

УДК 811.161.1'373
ББК Ш141.12-36

ГСНТИ 14.37.01; 16.21.63

Код ВАК 13.00.08; 10.02.01

Воробьева Наталья Александровна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: vorobyevanat@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ СБОРА САКРАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалектная фразеология; сакральная фразеология; признаки фразеологической единицы.

АННОТАЦИЯ. Описаны способы сбора сакральной диалектной фразеологии, критерии, позволяющие определить объем языкового материала, варианты его фиксации.

Vorobieva Natalia Alexandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of General Linguistics and the Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

PECULIARITIES SACRED DIALECT PHRASEOLOGY COLLECTION

KEY WORDS: dialect phraseology; sacred phraseology; features of phraseological unit.

ABSTRACT. Methods of sacred phraseology collection are described, criteria that make it possible to determine the number of linguistic material and variants of its record are given.

В настоящее время возрастает интерес к изучению народной культуры, причем не только (и не столько) материальной, сколько духовной (в частности, представлений о сверхъестественной силе, народных праздниках и обрядах, народном календаре природы, мифологических персонажах и т. д.). В центре внимания лингвистов оказывается проблема взаимосвязи языка и духовной культуры народа, в том числе проблема фиксации в устойчивых сочетаниях идей и образов народного сознания. С этим связана необходимость сбора сакральной диалектной идиоматики, анализ которой позволяет выявить особенности менталитета того или иного этноса, стереотипы национального сознания, закрепленные в устойчивых языковых единицах.

Традиционно понятие «сакральное» связывается с понятиями «священное», «религиозное». Ср.: «сакральный [лат. sacer, sacri] – священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу, обрядовый» [5, с. 213].

В качестве основополагающего для целей исследования принимается широкое определение понятия «сакральное». Сакральное – «1. Вымышленные, наделенные сверхъестественными качествами *существа* – персонажи религиозных мифов; 2. Религиозные *ценности* – вера “истины”, вероисповедания, таинства, церковь; 3. Совокупность *вещей, действий, текстов, языковых формул, зданий* и прочее, входящее в систему культа» [1, с. 391]. Ср. также: Сакральное – «священное [от лат. sacrum – священность] – предмет религиозной веры: 1. Особые существа, связи и отношения, ко-

торые в различных религиях приобретают характер сверхъестественного; 2. Совокупность вещей, лиц, действий, текстов, языковых формул, зданий, входящих в религиозную культовую систему» [6, с. 337]. Таким образом, «сакральный компонент характеризуется следующими содержательными характеристиками: с одной стороны – через конкретизаторы: *священный, обрядовый, ритуальный, таинственный, магический, сверхъестественный*; с другой – через релятивные параметры: *относящийся к существу, персонажу, лицу, вещи, действию, таинству* и т. д. В этот ряд включаются как субстанциональные свойства сакрального, так и функциональные признаки, которые характеризуют форму его проявления (обряд, ритуал, магия). Здесь понятие *священное* – лишь один из компонентов, составляющих сверхъестественное, одна из его ипостасей» [4, с. 53–54]. С этим таинственным сверхъестественным человек связывает и желаемое благополучие, и выпадающие ему несчастья и страдания. Безотчетный страх перед необъяснимым и благоговение перед ним являются психологической основой любой веры, будь то самая развитая или самая примитивная религия. Сакральное может представлять как всемогущий Бог, как души умерших, как неопределенно-диффузная сила и т. п., и все, что кажетсяместищем этой силы, предстает как сакральное, одновременно опасное и драгоценное, заволаживающее. Ср. также: «Сакральность принадлежит как стабильное либо преходящее свойство некоторым вещам (предметам культа), некоторым людям (царю, жрецу), некоторым пространствам (храму, церкви, святилищу), некоторым

моментам времени (воскресенью, дням пасхи и рождества и т. д.). Все что угодно может стать ее носителем и тем самым обрести в глазах индивида или коллектива ни с чем не сравнимый престиж. Также все, что угодно, может и лишиться ее. Этим качеством вещи не обладают сами по себе – их наделяет им некая мистическая благодать» [3, с. 152]. Такой подход к определению сути понятия *сакральное* позволяет собрать и проанализировать большой объем языковых единиц с учетом разного рода культурной информации, представляющей сферу сакрального в языковом сознании диалектоносителей (например, *Бог дал, богоданный батюшка, как Господь на душу положит, Господь прибрал, черт дернул, лихоманка затряси, святые вечера, бесенята в глазах, лешак бросил* и т. д.).

Вполне закономерно, что расширенное понимание сути сакрального позволяет зафиксировать языковые единицы как религиозного (и – шире – культового, обрядового) содержания, так и демонологическую лексику и идиоматику как два полюса одного феномена.

Сложность сбора подобного материала обусловлена боязнью диалектоносителей передать «чужому» «священное, тайное» знание, которое, во-первых, может причинить вред другому, во-вторых, может «лишить силы» носителя этого знания.

При сборе и фиксации материала мы предлагаем учитывать следующие признаки идиоматических выражений: **относительная устойчивость, воспроизводимость, неоднословность, целостность значения, раздельнооформленность**, независимо от того, обладают ли они переносным значением. В этом случае в состав идиоматики включаются:

а) словоформы типа *под руку* 'не вовремя' (о досадной помехе);

б) устойчивые сравнительные обороты, например: *как кикимора* 'о грязной, неопрятной или угрюмой женщине'; *выть (завыть)* как *домовой* 'о каких-либо жалобных, тоскливых, похожих на плач звуках (издаваемых ветром, пургой и т. д.)';

в) собственно фразеологизмы: *будто Бог на телеге едет* 'о сильном ударе грома'; *родимец бы ты (тебя) взял* 'пожелание худа, ругательство'; *порча ядреная* 'человек, доставляющий неприятности'; *накованный глаз* 'по суеверным представлениям: взгляд недоброжелательного человека, причиняющий вред, приносящий беду, несчастье'; *девка лесная* 'согласно суеверным представлениям, девушка по воле лешего долго блуждавшая в лесу и других местах и научившаяся колдовству и знахарству; по выходе замуж утрачивала свое звание';

г) устойчивые номинативно-характеризующие сочетания (т. е. не только экспрессивные или метафорические, но и нейтральные неоднословные номинации), например: *Чистый понедельник* 'первый понедельник Великого поста'; *Прощеный день / прощенное Воскресенье* 'последнее воскресенье перед Великим постом, когда православные верующие просят друг у друга прощения'; *святые вечера* 'время от Рождества до Крещения' и т. д.

Сбор материала может производиться разными способами:

1. По предложенному списку устойчивых выражений.

Примерные вопросы для информантов:

- Говорят ли у вас так (слышали ли вы такое выражение)?
- Когда (в каком случае) у вас так говорят?
- Про кого у вас так говорят?

Примеры устойчивых сочетаний, включенных в опросник: *слезливая барыня, свадебный каравай, обидящую свечу ставить, лешак побери, черт ядрами кормит, завивать горе веревочкой* и т. д.

2. По предложенному списку вопросов.

Как у вас называют:

- толстого человека (например, *черт ядрами кормит*);
- пьющего человека (например, *не всех чертей еще выслепил*);
- человека, сильно пьющего ранее и бросившего пить (например, *яко ангел во плоти*);
- мужчину, после свадьбы переехавшего в дом жены, или мужчину, живущего у женщины (например, *блинник на деревне*);
- дальнего родственника (например, *породником приходится*); незарегистрированную жену (например, *налепная жена*) – и т. д.

3. Путем выбора устойчивых выражений из записанного текста (например, рассказ о проведении традиционного свадебного, похоронного или другого обряда, связанного с жизненным циклом человека). В этом случае в тексте подчеркивается устойчивое выражение, а после оно выписывается и сопровождается комментариями собирателя в виде словарной дефиниции; приводится толкование значения, а также указывается наличие вариантов фраземы или описываются условия, ограничивающие ее функционирование: связанность значения, ограниченность ситуацией, стилем, возможностью употреблять выражение по отношению к любому адресату или ограниченному кругу адресатов и т. п. (например, *друг дружке скажут ...*,

между своими говорят ..., по-городскому ..., у нас так говорят/не говорят, а Бог его не знат, чтоб не обидеть дак не скажут ..., ему-то не говорим, а меж собой только... и т. п.). Приведем некоторые примеры текстов, записанных в полевых (экспедиционных) условиях:

- *Чтоб невесту расклевать, песни поют жалостливые. Лучшие ты пореву у матери за столом, чем потом за столом, замуж-то выйдет, там-ить никто не пожалеет. Песни поют, когда невесту готовят, у нас их писельницами зовут или слезливыми барынями, если таких женщин нету, дак подружки поют или материны сестры* (Талиц., Свердлов.). Устойчивое выражение – **слезливая барыня** ‘плакальщица’.

- *Высватали невесту, она отдавала раньше то скатерть, то полотенце вышито, то шаль. **Задаток отдала**, так уш не откажется. А если она не пойдет, так этот задаток жених не отдает* (Талиц., Свердлов.). Устойчивое выражение – **задаток отдавать / залог отдавать** ‘в свадебном обряде невеста после сватовства в знак согласия отдавала жениху какой-либо предмет, чаще сделанный своими руками’.

- *Я вон два раза свахой была. Поехали в Вихляево, наклали мне в сумку вина, конфет, пряников, шанежек. Подъезжаем к воротам, а там веревку привязали. Там дёржат, тут дёржат, вина бутылку подала – и пропустили нас. Заходим в горницу, там опить ни пускают. Так вот там подай, тут подай, а мне только пять бутылочек дали. Чё делать? В сумке у меня вина-то уж мало остается, как-то надо домой еще ехать, а вдруг да загородят, а потом-то ее подружкам конфет вытацила да поллитра вина, дак отдали невесту. Обрато-то поехали, а брат невесты сел в легкову, не пускает – опять бутылку вина подала, а осталось уж одна. Чё делать – не знаю. Но пока ехали, нас нигде не заворотили, так и **выкупили невесту** (Талиц., Свердлов.). Устойчивое выражение – **выкупать невесту** ‘в свадебном обряде выкупают у подружек и родственников невесту’.*

- *Ране-то придано девки сами готовили, соберут в покрывало и завяжут наглухо. У кого чё есть, то и везут. Везут придано после свадьбы, когда договорятся. А готовят его заранее. Полотенца, скатерки. А у коих и одеть нече, каво повезут, иногда и через год привозили* (Талиц., Свердлов.). Родители невесты все придано в шаль или покрывало ложили и края-то шали в узел завязывали наглухо, чтоб кто не изурочил, пока везут к жениху. Вот и называли **глухой воз** или по-нашему

еще **глуховик** (Богд., Свердлов.). Устойчивое выражение – **глухой воз** ‘приданое’.

- *Мы ить не сами женихов-то выбрали, родители чаще. Придут, высватают, и пойдешь замуж, хоть век жениха не знала. Меня ить так же хотели замуж отдать, а я уж Степана любила. Так за ево и вышла убёгом, без родительского согласия, потом уж и к тятю приехали повиниться* (Богд., Свердлов.). Устойчивое выражение – **убёгом выйти** ‘выйти замуж без согласия родителей’.

4. Кроме этого, можно **проверить территорию употребления ранее собранных фразеологических единиц**, зафиксированных в словаре «У народа как у праздника» [2], увеличить количество уже собранных контекстов, расширить их для того, чтобы можно было проанализировать особенности употребления подобных языковых единиц и выявить процессы десакрализации и десемантизации, сопровождающие функционирование сакральных идиом.

Во всех случаях сбора диалектной фразеологии следует как можно более точно определять для себя значение выражения: задавать наводящие вопросы, уточнять ситуации, в которых употребляется фразема, спрашивать, как можно сказать по-другому, стараясь записать как можно больше контекстов употребления устойчивого выражения не только пояснительного типа, но и живой разговорной речи. Собранные материалы могут быть представлены следующим образом:

Родимец бы тя (тебя) взял ‘пожелание худа, ругательство’ *Кака-то болесь, типа эпилепсии. Если осердится человек, это говорит в злость, чтоб навредить / На кого осердятся – говорят, чтоб припадки были / Болесь така детская. Ненавидят человека, злятся на него и желают, чтоб родимец тебя взял // Детска болесь, бабка ее лечила. Сама хороша бабка та, которая 12 родимцев лечила (12 видов болезней). Про нее говорят: “Она хорбиша, она это знат, 12 родимцев лечит” / Это такая болезнь, которая получается от испуга маленьких детей, их трясет, и это как бы эпилепсия по-современному. Я чаще еще слышала, говорят, что меня родимец чуть не хватил, если человек сильно испугался* (Богд., Свердлов.).

Простывать в Петровки за чаем ‘без причины болеть, отличаться слабым здоровьем’. Шутка. Летом за чаем не простыть. *Еще говорят: “Пил чай в Петров день в варезках” / Насмешка. В жару за чаем простыл. Говорят у нас еще: “Без рукавиц чаю напился, так заболел” / Жарко, лето. Не простынешь за чаем в жару / Петров день 12 июля. Смешно простывать*

в Петровки в самый жар за чаем / У нас как бы с иронией, что простыть летом за чаем, простудиться значит, потому что Петров-то у нас пост летом, в июле, Петровка / Что ой да простыл в Пет-

ровку за чаем, значит сделал не в тему, ой, не в тему-то ты тут делаешь, ну то есть чё к чему ты это говоришь, к слову-то Мирон? Или еще: "По пути-то поп с гармонью".

ЛИТЕРАТУРА

1. Атеистический словарь / под ред. М. П. Новикова. М., 1984.
2. Воробьева Н. А., Гридина Т. А., Зуева Т. А., Коновалова Н. И. У народа – как у праздника : слов. русской диалектной фразеологии / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. Екатеринбург, 2012.
3. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М., 2003.
4. Коновалова Н. И. Динамический аспект интерпретации фразеологизмов с сакральным компонентом // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. Екатеринбург, 2004. С. 53–56.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 5-е изд. М., 2003.
6. Энциклопедический словарь по культурологии / под ред. А. А. Радугина. М. : Центр, 1997.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. И. Коновалова.